

ОТ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ К РАССЕЛЕНИЮ

Победа германцев у Адрианополя открыла новый этап Великого переселения народов. Миграции и передвижения, проходившие на фоне крушения Римской империи, начали приобретать черты качественно иного уровня и масштаба. Прежде германские вторжения в Империю осуществлялись в основном ради грабежа. Препятствовали пути вторгавшимся и выдворяли их за пределы Империи или пограничные части римской армии, или отряды вспомогательных войск из варваров. Конфликты между племенами происходили главным образом вне пределов Империи либо неподалеку от ее лimesа. В большинстве случаев Империи удавалось осуществлять над ними контроль, манипулируя, насколько позволяла ситуация, раскладом сил в Барбарикуме. К концу IV в. взаимоотношения Империи с германцами стали более сложными. Римляне все чаще прибегали к использованию их в качестве *военных союзников и наемников*.

После Ардианопольского сражения взаимоотношения германцев с Империей складывались следующим образом. По-прежнему продолжались завоевательные, грабительские акции и походы тех племен, которые еще жили за лimesом. Усилилась мобильность германцев, которые ранее были поселены в Империи. Как федераты, защищая интересы Империи, они активно передвигаются из одной провинции в другую. После военных операций германцы-федераты, как правило, возвращались в те места, которые им были выделены для постоя. И, наконец, с появлением варварских «королевств», началась борьба за расширение или сохранение принадлежащих этим «королевствам» земель.

С конца IV в. характер участия германцев в Переселении народов все больше определялся уровнем их социального развития, ведущими тенденциями этнической консолидации, а также открывшимися возможностями вхождения германской племенной элиты в структуру политической власти Империи. *Отличительная особенность этого этапа Переселения состоит также и в том, что с переселением любого племени в Империю, все его дальнейшие передвижения в ее пределах являлись миграциями и переселением лишь до момента создания этим племенем своего «королевства»*. История многих германских племен стала как бы обретать качественно новые черты. Открылся широкий простор для проявления личного мужества в защите интересов Империи. Война стала рассматриваться германцами как работа, которая открывала возможность делать карьеру. Появился новый тип лидеров – конунгов и вождей, которые вели свой народ к созданию на земле Римской империи первых варварских «королевств».

Политика Империи по отношению к германцам-федератам также не нарушала сложившуюся традицию. С одной стороны, их выдвигали на высокие посты в армии, устраивали браки со знатными римлянками, воздавали почести. С другой – Империя, как и ранее, пыталась внести раздор между варварскими предводителями. Так, вскоре после расселения в Империи возник конфликт среди придунайских готов Атанариха. Одна часть готов, возглавляемая Фравиттой, выступала за выполнение условий договора с Империей, другие, во главе с Эриульфом, были настроены весьма агрессивно. Империи удалось урегулировать этот конфликт относительно безболезненно.

Договор с готами 382 г. для Империи был в известной мере вынужденным шагом. Он стал возможным лишь после того, как император Феодосий (378–395) убедился, что дальнейшая политика раскола готского воинства на составные части уже невозможна. Ряд дружин готских вождей перешел добровольно в войска Империи, где, вероятно, постепенно ассимилировался. Часть готов удалось поселить в провинциях, где они обрабатывали землю и поставляли в войска рекрутов. Однако готы вошли в историю Переселения вовсе не своими успехами в возделывании земель. Они селились компактными массами под управлением своих предводителей, которые стремились разбогатеть прежде всего на римской военной службе (например, Гайна, Фравитта, Аларих). *Готы были поселены в Империи не как труженики, а как особое военное сословие, которое получало жалование от государства и давало ему вспомогательные войска*. Варварское воинство выполняло и роль городских гарнизонов. Местное население относилось к ним настроенно-враждебно.

Между битвой у Адрианополя и окончательным крушением Западной Римской империи прошло всего около сотни лет. Бурные конфликты с придунайскими готами, закончившиеся их переселением, развернулись на фоне политического кризиса Империи. Обратим еще раз внимание на то, что *переселение основной массы придунайских готов в Империю произошло именно после ее раздела*. На территории распавшегося некогда мощного государства эти готы получили статус федератов Восточной империи. Этот фактор, возможно, стал решающим в дальнейшей исторической судьбе «народа везеготов». Обнаружилась большая устойчивость Восточной империи. Императорская власть здесь сохраняла свой авторитет. То, что придунайские готы оказались включенными в более стабильную государственную структуру, не могло не сказаться на ускорении их этнической консолидации.

В Западной империи распад власти продолжался. Ее узурпировали один за другим Максим и Евгений, в борьбе с которыми император Феодосий опирался не только на римские легионы, но и на войска, которые

возглавлял вандал *Стилихон*. Отрядами варварской кавалерии командовал гот *Гайна*. Среди его подчиненных находился молодой военачальник *Аларих*.

Наличие германских имен среди военачальников было не случайным. Западная империя в послеадрианополюский период традиционно продолжала включать знатных варваров в офицерское и высшее командное звено армии. Эти римские полководцы германского, большей частью франко-аламаннского происхождения, входили в социальную структуру западноримского общества и представляли его военную элиту. В Восточной империи подобная практика не сложилась. И хотя император Феодосий делал попытки включить знатных варваров в состав ранневизантийской армии, это вызвало резкое неприятие (так называемый антигерманизм).

В послеадрианополюский период для Западной империи, как и прежде, наиболее уязвимым местом оставалась *нижнерейнский лимес*. С конца IV в. продолжалось его укрепление. В это время вспомогательными войсками в Галльской префектуре командовал франк *Арбогаст* (388–394). Он продолжал привлекать на службу своих сородичей франков и с их помощью укреплял оборону Рейна. Стилихон в 395–396 гг. также провел некоторые мероприятия по реорганизации обороны нижнерейнского лимеса. Империя уступила *франкам* крайний север Галлии – Токсандрию и поручила им вести здесь охрану границы. В этом регионе воцарилось спокойствие, хотя и ненадолго, в то время как Балканы вновь сотрясали удары, на этот раз взбунтовавшихся готов Алариха.

Готы Алариха размещались в Нижней Мёзии и Фракии, являясь федератами Византии. Они оказали Империи значительную помощь в войнах императора Феодосия с узурпатором Евгением. После смерти Феодосия (январь 395 г.) они, лишившись федератского статуса, избрали Алариха конунгом и двинулись на Константинополь, опустошая местности на своем пути. Неподалеку от Константинополя им навстречу выехал префект претория патрикий Руфин, фактический глава гражданского управления Византии. Чтобы разрешить конфликт, он, вероятно, предложил готам Алариха переселиться в провинции Восточного Иллирика. Возможно, им было предоставлено право собирать самим здесь аннону. После переговоров с Руфином готы Алариха повернули в Македонию и Фессалию, проникли через Фермопилы. Они разрушили Афины, сожгли Коринф, опустошили Пелопоннес. Военные действия готов Алариха проходили на фоне внутривосточной борьбы в Византии и растущих противоречий между Восточной и Западной империями. Восточная империя особенно опасалась усиления Стилихона, который, находясь на Балканах, все-таки отстаивал универсалистские притязания и интересы Запада. Возможно, это сдерживало активность войск Стилихона, хотя они и прошли на полуостров, чтобы помочь расправиться с Аларихом. Все лето 395 г. отряды Стилихона бездействовали в Фессалии, а в 397 г. они вяло сдерживали агрессивные действия Алариха, окружив его в Ахайе. Тот сумел все-таки прорваться в Эпир и уйти от встречи с врагом. В столь сложной ситуации Восточная империя вынуждена была пойти на заключение мирного соглашения с готами. Алариху было пожаловано звание магистра армии Иллирика. Таким образом, готы снова, как и при Феодосии, стали частью римских вспомогательных войск и могли получать, кроме жалованья (*tributum*), оружие и содержание, подобно всем римским солдатам. Впоследствии Западная империя также объявила Алариха своим полководцем, утвердив за ним звание магистра армии в Иллирике. Она стремилась использовать создавшуюся ситуацию для воссоединения Иллирика с Западной империей. И Восточная, и Западная империи наперебой снабжали готов Алариха оружием, деньгами, снаряжением и продовольствием. Это дало возможность ему хорошо подготовиться к переселению в Италию. Таким образом, основной поток Великого переселения народов принял западное направление.

Около четверти века прошло с тех пор, как придунайские готы переселились в Империю. Со времени избрания Алариха конунгом они представляли собой компактную этническую массу не только близкородственных, но и отличающихся друг от друга племенных групп. Это была уже более консолидированная этносоциальная общность, которая, выполняя федератские функции, могла не только поддержать власть императора «чужого народа» и государства, но и продемонстрировала Империи готовность и желание служить своему конунгу. Более ясно стало проявляться у готов и стремление к некоторой территориализации *exercitus Gothorum*: осесть в определенной области, чтобы сохранить свою собственную внутреннюю организацию и управление. Именно после 378 г. в истории придунайских и примкнувших к ним отрядов *примеотийских* готов начал активно разворачиваться процесс формирования «народа» *везеготов*. Разрозненные племенные группы, следовавшие за Аларихом в Италию, все больше консолидируются, и этот процесс окончательно завершается при его преемниках.

Первый этап переселения готов Алариха в Италию проходил в 400–402 гг. Обратим внимание на то, что этому переселению предшествовали переговоры Алариха с администрацией Западной империи о предоставлении земель для поселения в Западном Иллирике. Вместе с женами и детьми готы Алариха двинулись в путь через Паннонию. Зимой 402 г. они взяли порт и арсенал Аквилею, провинцию Венетий и стали продвигаться к Милану, где в это время находился двор императора Гонория. В апреле 402 г. у Полленции (совр. Поленца) готов настигла часть войск Стилихона и произошло сражение, после которого Империя вновь возобновила федератский договор с Аларихом. Летом 402 г., нарушая договор, готы пытались ограбить Верону, но были окружены Стилихоном. Все же Алариху удалось уйти в Западный Иллирик и поселиться на Саве в Далмации. Но поскольку это не решило проблему переселения готов, вряд ли можно было ожидать, что он надолго подчинится сложившимся обстоятельствам.

Уже с конца IV в. наблюдается усиление миграционной активности *вандалов*, живших в районе Среднего Дуная. К этому времени они уже консолидировали под своей властью какую-то часть окрестных племен и среди них ираноязычных аланов. Усиление активности вовсе не является свидетельством растущего значения племени в варварском мире. Можно предположить, что вандалов привела в движение общая нестабильность в центрально-европейском регионе. Она усиливалась территориальными спорами из-за Иллирика. К тому же чрезмерная концентрация в районах Верхнего и Среднего Дуная этнически разноликой массы племен достигла, о чем свидетельствует *поход Радагайса осенью 404 г.*, критического предела. Находясь в окружении таких опытных «ветеранов» межплеменной борьбы, как сарматы, гепиды, остроготы, свевы, вандалы вряд ли могли реализовать свои амбициозные претензии на лидерство. Тем более, что многие из этих племен были федератами Империи и всегда могли обратиться к ней за помощью. Возможно, вандалов подтолкнуло к уходу на запад и появление в этих областях гуннов. К концу IV в. вандалы жили между Тисой и Дунаем. Отсюда большая их часть вместе с аланами и двинулась на запад, вверх по левому берегу Дуная к Рейну через Паннонию. В 401 г. они разграбили Рецию. *В декабре 406 г.*, пользуясь тем, что основные силы Западной империи были заняты борьбой с Аларихом и Радагайсом, племена *вандалов, аланов и свевов*, преодолев заслон из франкских федератов, прорвали римский лимес и *вторглись в Галлию*. Одни ушли на северо-запад Галлии, другие – на юг к Страсбургу через Аргенторат в долину Роны, а главным образом – через Луару к Гаронне и к предгорьям Пиренеев.

После вторжения 406 г. армия Западной империи фактически потеряла контроль над рейнско-дунайским лимесом. Римские гарнизоны оставались лишь в некоторых пунктах Реции и Норика. Рейнскую границу впредь защищали федераты франкского, аламаннского и бургундского происхождения.

После казни Стилихона *в августе 408 г. готский конунг Аларих вновь предпринял попытку переселить свой народ в Италию*. Он проявлял незаурядную настойчивость, требуя от императора Гонория деньги за службу, обещая увести свой народ в Паннонию. Подобная позиция Алариха, возможно, отражала некоторую неуверенность самого конунга, или влиятельной готской знати, окружавшей его, в целесообразности поиска земель для поселения в Италии. Но даже эти предложения Алариха были отвергнуты и тогда он призвал на помощь Атаульфу, брата жены, под командованием которого находилось много готов и гуннов из Паннонии. Не исключено, что уязвленное самолюбие лишённого звания магистра армии молодого конунга Алариха подтолкнуло его к походу на Рим.

Перейдя Юлийские Альпы, Аларих беспрепятственно двинулся по Ломбардской низменности, пересек реку По у Кремоны и направился к Риму. Отметим, что по пути следования готы уклонялись от осады крупных центров, а грабили лишь сельские местности и небольшие города. В октябре 408 г. они уже стояли у стен Рима, начав осаду города. В ходе переговоров Аларих требовал передачи сокровищ и рабов варварского происхождения. Контрибуция была выдана и рабы-варвары, уйдя из города, присоединились к войнству Алариха. В этих условиях Аларих настаивал на необходимости переговоров с императором, обещая ему помощь против всех его врагов. Готы даже сняли осаду Рима и отошли в Тусцию, ожидая решения императора. Но в Равенне не спешили с заключением мира, полагаясь на помощь новых союзников - гуннов.

Префект императорской охраны Иовин тем не менее встретился с Аларихом в Аримине и начал вести переговоры. Сначала Аларих требовал для себя звания римского полководца, а для своего «народа» ежегодной выдачи денег и зерна. Он добивался также разрешения на расселение в обеих Венетиях, Истрии, Далмации и Норике. Позднее Аларих уже был согласен не претендовать на большее, чем получить для постоя одну провинцию Норик и ежегодно получать зерно. Однако из Равенны последовал отказ, и готы в конце 409 г. вновь двинулись на Рим. Аларих посадил на престол Приска Аттала, префекта Рима, считавшегося в городе вторым лицом после императора. «Император» Аттал наградил своего покровителя Алариха званием магистра обеих армий и тем самым предоставил ему все средства для содержания войск. Однако продовольствие заканчивалось, переговоры с Гонорием не давали Алариху желаемых результатов, как и не принесло выгоды провозглашение Аттала императором. В феврале 410 г. Аттал был низложен самим же Аларихом, а знаки императорского достоинства отосланы в Равенну.

Аларих в последний раз сделал попытку провести переговоры с Гонорием. Теперь этому помешала дружина остроготов во главе с Саром. Она напала на готов Алариха, стоявших у Равенны, прорвалась в город и добилась прекращения переговоров. После этого *Аларих в третий раз двинулся на Рим и вошел в него в августе 410 г.* Три дня готы грабили Рим, а затем двинулись в Кампанию. Достигнув Регию, Аларих намеревался переправиться в Сицилию, а затем и на африканское побережье. Вероятно, теперь Африка представлялась готам желанной целью их походов, «спокойной страной» (ad Africam quitam patriam). Однако эта попытка не удалась, к тому же вскоре Аларих умер близ города Козенцы в Бруттиях (Калабрия).

Даже столь скупое изложение хода переселения готов Алариха в Западную империю подтверждает их стремление получить здесь земли для поселения на законном основании, а не путем захвата. Кроме того, последовательность позиции Алариха косвенно свидетельствует, что переселение готов в Италию было не случайным и импульсивным шагом, а вполне продуманным и осмысленным актом.

Преемник Алариха *Атаульф (410–415)* повел готов в Тоскану, где они находились полтора года. После ухода из Италии в 412 г. готы Атаульфу заняли южные области Галлии. Они поселились здесь на правах федератов Империи и Равеннское правительство обещало им ежегодную выдачу продовольствия.

Готы расширили свои владения, заняв ряд областей и крупных городов – Нарбонну, Толозу, Бурдигалу (совр. Бордо). В 414 г. они ушли в Испанию.

В Испании среди готской знати произошел раскол. Одна ее часть была за сближение с равеннским двором, другая – против. В процессе переселения в Испанию победила «партия войны» и Атаульф был убит в Барселоне. Конунг *Валия (415–419)* выдвинул план завоевания Африки, но реализовать его не удалось. И тогда он начал переговоры с Равенной. В 416 г. было заключено мирное соглашение, и *готы вновь стали федератами равеннского двора*, с тем, чтобы в Испании защищать интересы Империи.

Ранее некоторые надежды на выполнение этих функций Рим возлагал на *аланов, вандалов и свевов*, появились в 409 г. в Испании. Равеннский двор признал их тогда своими федератами, поручив восстановить и укрепить власть Гонория в Испании. Но эти федераты своими набегами и грабежами опустошали города и целые области, вызывая среди местных жителей не только ужас и страх, но и резко враждебное к себе отношение. Вандалы, аланы и свевы распределили территорию Испании на «сферы влияния»: вандалы-асдинги заняли Галлецию (нын. Галисия), свевы – места по побережью океана (также в Галлеции), вандалы-силинги выбрали себе Бетику, аланы разместились в Лузитанской и Картагенской провинциях. Вероятно, варвары стремились стать господами в завоеванных районах, тогда как испано-римская знать хотела видеть их лишь «наемными слугами и защитниками».

Выполняя обязательства перед равеннским двором, готы Валии в 416 и 418 гг. нанесли ряд поражений вандалам-силингам и аланам и после этого ушли из Испании, получив разрешение поселиться в качестве федератов в юго-западной Галлии (Аквитания) в районе Тулузы. Тулуза и стала столицей *Везеготского «королевства»*, одного из первых полунезависимых «королевств» германцев на территории Западной империи.

Итак, закончился самый значительный этап в переселении той части готов, которая вместе с Фритигерном и Атанарихом пришла в Византию и которая к 418 г. постепенно превратилась из придунайских готов в везеготов. Везеготы формировались и консолидировались «балтским» руководством, ибо их возглавляли на протяжении данного периода конунги из дома Балтов. Однако, в консолидации участвовали и другие этнические компоненты, хотя в основном – германского происхождения.

Переселение придунайских готов из Восточной в Западную империю отразило некоторые новые тенденции в самом процессе переселения. Привлекает внимание прежде всего такое обстоятельство. В канун Адрианополя готы просто желали получить какие-либо земли для того, чтобы поселить свои семьи в Империи. Но очень скоро они начали стремиться осесть уже на вполне конкретной территории (отдельные провинции Западного Иллирика, северное побережье Африки, Юго-Западная Галлия).

Готы, как и ранее, стремились к сохранению своей племенной обособленности, собственной внутренней организации и управления. Но они уже желали и в конце концов добились того, чтобы полунезависимое положение их внутри Империи было Римом не только признано, но и официально санкционировано. В этом новом качестве – *полунезависимого образования на выделенной Римом территории* – готы желали иметь стабильные, по-возможности мирные и выгодные им связи с Империей. Сохраняя свою относительную независимость, они тем не менее постоянно стремились строить отношения с Империей с помощью мирных договоров и заверений в лояльности. Военная сила применялась теперь чаще для того, чтобы добиться выгодных условий мирных соглашений.

Однако, история придунайских готов от Адрианополя до Аквитании – это все-таки история *трансформации готов-воинов*. Первоначально, в силу статуса особого военного сословия, готы нередко вынуждены были участвовать в междоусобицах и военных конфликтах волей-неволей, помимо своего желания. Но очень скоро они уже по собственной инициативе вторгались в политическую жизнь Империи, пытались оказывать свое влияние на римские властные структуры и использовали их в своих далеко простиравшихся политических притязаниях. Эта тенденция развивалась настолько стремительно, что очень скоро повлекла за собой неизбежность территориальной экспансии везеготов. Мотивы к этому были разнообразны: стратегические соображения, потребность в охране своих земель, стремление к укреплению власти и обогащению, продолжение политики славных предков-предшественников. Не последнюю роль играли жажда славы и военных деяний, которые служили как упрочению господства, так и удовлетворению личных амбиций везеготских конунгов.

На этом этапе переселения проявились и основные противоречия между придунайскими готами и Западной империей. Готы были ей нужны только как военная сила, с помощью которой Империя надеялась продлить свое существование. Рим необходим был готам для создания своей государственности, на пороге которой они стояли в 418 г.

Растущая мобильность германских племен все более отчетливо концентрировалась в двух регионах Западной империи – в диоцезах *Галлии и Испании*. Здесь в первой трети V в. проявились одновременно различные формы миграционной активности: передвижения с целью грабежа и с целью расселения, передвижения при выполнении обязанностей федератов и под натиском войск Империи или вследствие миграций других племен и, наконец, передвижения как экспансия, расширение границ уже имеющихся владений. Стоит обратить внимание и на то, что миграционная активность германцев на территории Галлии привела в конечном итоге к образованию в течение V в. именно здесь еще двух королевств. Испания же стала, главным образом, районом концентрации и консолидации племен и тем порогом на пути к государственности, который перешагнули вандалы, но не смогли преодолеть свевы.

Галлия считалась одной из самых богатых в Западной империи. Везеготам досталась самая богатая провинция этого диоцеза – Вторая Аквитания. Равеннский двор, возможно, надеялся, что расселение здесь везеготов будет способствовать укреплению авторитета римской власти в Галлии и сдержит натиск других варваров. Однако эти надежды не оправдались, ибо везеготы тоже стремились расширить свои владения и пытались продвинуться на восток. Они намеревались захватить Нарбоннскую провинцию и в 427 г. уже оказались под стенами города Арля, центра Галльской префектуры.

Тем временем районы северного побережья Галлии стали занимать саксы. В районе рейнской границы вновь начали передвижения салические франки. Они жили в Токсандрии на положении федератов и контролировали укрепленную линию римских дорог вдоль городов Кёльн-Тонгерен-Бавэ-Булонь, а также сдерживали натиск аламаннов и бургундов на южной границе Германии. В то же время рипуарские франки со Среднего Рейна заселяют районы между Маасом и Рейном. В 436 г. они заняли область вокруг Майнца, а к середине V в. окончательно заняли Кёльн.

Таким образом, франки постепенно *заселили* земли обеих Бельгийских провинций диоцеза Галлии. Они заняли пограничные области северо-восточной Галлии и стремились проникнуть западнее. В 20-е гг. V в. был окончательно разрушен римский лимес на верхнем и Нижнем Рейне.

Ближе к Рейну стали подтягиваться и племена бургундов. Возглавляемые конунгом Гундахаром, в 407 г. они заняли Майнц и прилегающую к нему долину Рейна. Это был второй миграционный импульс в переселении бургундов к югу. Уже в 413 г. они стали федератами Западной империи и заняли область на левом берегу Рейна. Так возникло *первое Бургундское «королевство»* со столицей в Вормсе. Здесь бургунды в 430 г. приняли христианство в форме арианства. Западная империя использовала их в качестве федератов, но если они становились опасными или добивались независимости, вела против них борьбу.

В 20–30 гг. V в. не менее напряженная и опасная ситуация сложилась в другом диоцезе Галльской префектуры – *Испании*. Как уже отмечалось, длительный путь передвижений привел в эту область Империи племена вандалов, свевов и аланов. На протяжении нескольких столетий вандалы продолжали оставаться активными участниками Великого переселения. Их миграции и контакты с Римской империей во многом определяли в те времена ход мировой истории. Уже к началу V в. Западная империя, по всей вероятности, в полной мере распознала вандалскую опасность. Среди тех германских племен, с которыми прежде Империя имела какие-либо контакты, вандалы выделялись особой независимостью и агрессивностью. В ходе миграций от Балтики к Средиземноморью в стереотипе поведения вандалов сохранилась и даже усилилась привычка жить за счет войны и грабежа. Основная цель вандалской одиссеи сводилась не к поискам плодородных и богатых земель для поселения. Конунги вандалов искали своему «народу» земли не столько для труда, даже в качестве военной службы, сколько для разбоя.

После 418 г. пережив сокрушительные удары везеготов, вандалы и присоединившиеся к ним аланы вели борьбу со свевами за Галлецию.

В мае 429 г. вандалы и остатки разгромленных в Испании аланов во главе с конунгом Гейзерихом (428–477) переправились в Африку. По одним сведениям их было 80 тысяч, по другим – 50, включая стариков, детей и рабов. Вандалы вели себя как завоеватели, смотревшие на местных жителей и их имущество как на военную добычу. Они осадили и взяли ряд городов, завоевали значительную часть Римской Северной Африки. В начале 435 г. равеннский двор вынужден был заключить с вандалами и аланами соглашение, по которому он признавал их федератами и предоставлял им для поселения провинции Нумидию и Мавританию Ситифенскую, а также северо-западные области Проконсульской Африки. Вероятно, по договору в обязанности вандалов входила защита лимеса от берберов и контроль за поставками продовольствия в Италию.

Однако уже осенью 439 г. вандалы нарушили договор. Они взяли Карфаген и оставшиеся у римлян области Проконсульской Африки, а также провинцию Визацена. Овладев карфагенским флотом, вандалы в 440–441 гг. предпринимали пиратские набеги на побережье Сицилии и Южной Италии. В 442 г. Западная империя была вынуждена заключить с вандалами новое соглашение. *Оно освобождало эти племена от статуса федератов и предоставляло им полную независимость* и власть над большей частью Северной Африки. Так, в 442 г. на территории Западной империи возникло *первое независимое «королевство» германцев – Вандальское*.

Между тем, после ухода в Африку вандалов и аланов в Испании активизировались племена свевов. Аура грабежей и разбоев окружала свевов в Испании не меньше, чем вандалов. Многие провинции Испании находились под их властью. Однако это вовсе не означало, что именно там были места их постоянного проживания. Свевы размещались главным образом в Северо-Западной провинции Галлеции с резиденцией в Бракаре. Остальные территории были объектами грабежей. В высшей степени вероятно, что эпоха Переселения для свевов закончилась с их приходом в Испанию.

Между Адрианопольским сражением и падением Западной империи основная масса германских племен пережила наиболее яркий период своего драматического участия в истории Великого переселения народов. В это время с германцами произошло все то, что у них могло состояться на данном этапе этносоциального развития: массовое переселение в Империю, осознание как непреложного и неизменного факта своего включения в огромную державу, обретение определенной социальной ниши в римской государственной системе, образование варварских «королевств» различного типа с превращением их в активный субъект исторического процесса. Парадокс, однако, состоит в следующем. С одной стороны,

именно германские племена выступили в качестве того динамита, который в конечном итоге взорвал Западную империю. Но с другой стороны, оставляя ведущие приоритеты за германцами, нельзя не учитывать и то, что последний век Западной империи был как бы обрамлен гуннским присутствием. Оно активизировало германское миграционное пространство как в начале массового переселения в Империю в 376 г., так и незадолго до окончательного крушения Западноримского государства в 476 г.

Источники

1. *Аммиан Марцеллин. Римская история.* СПб., 1994.
2. Византийские историки Дексипп, Эвнаний, Олимпиодор, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. С.Дестуниса. СПб., 1860.
3. *Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вст. ст., пер. прим. Е.Ч.Скржинской.* 2-е изд. СПб., 1997.
4. Опыт тысячелетия. Средние века и эпоха Возрождения. Быт, нравы, идеалы. М., 1996.

Литература

1. *Буданова В.П.* Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.
2. *Глушанин Е.П.* Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.
3. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.
4. *Романия и Барбария.* М., 1989.
5. *Сиротенко В.Т.* История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI вв. Пермь, 1975.
6. *Wolfram H.* History of the Goths (любое издание).